

А. С. ЧЕРНЯЕВ

К годовщине августовского путча 1991 года

<Фрагменты>

По прошествии 20 лет многие уже не помнят, что конкретно произошло в Форосе, на президентской даче в Крыму, в те три дня и, соответственно, в Москве. Поэтому напомним.

Факты. 18 августа, за день до отъезда Горбачева из Крыма в Москву на подписание Союзного договора, в 4 часа дня на президентскую дачу «Заря», где Михаил Сергеевич проводил свой отпуск (поселок Форос находится на самом юго-западном краю Крымского побережья), явились без приглашения и без предупреждения четыре человека: два секретаря ЦК КПСС, генерал (заместитель министра обороны) и заведующий канцелярией президента. Провел их через все посты начальник кремлевской охраны, спецподразделение которого в КГБ (так называемая девятка) обязано было в первую очередь охранять самого президента. Тут же была отключена вся телефонная связь дачи с внешним миром, даже заглушена телевизионная антенна. На другой день был вывезен с «Зари» и «чемоданчик» с так называемой ядерной кнопкой. Мгновенно была сменена внутренняя охрана на территории дачи и расставлены часовые по периметру вокруг территории дачи. Усилено патрулирование с моря. Запрещен был выход наружу кого бы то ни было, включая рабочих по уборке территории и помещений из местных жителей (около 40 человек); блокирован гараж с президентскими автомобилями, самолет президента перегнали в Москву. Горбачев и его семья могли выходить только к пляжу, а к Черняеву, как только он выходил из служебного помещения, тут же пристраивался солдат с собакой.

Упомянутые четверо вошли в дом (опять же без спроса) мимо испуганной Раисы Максимовны. Удивленный Горбачев провел их в кабинет, где ему был предъявлен от имени некоего комитета ультиматум: либо он тут же подписывает указ о чрезвычайном

положении в стране, либо уходит в отставку. Горбачев в резкой форме отверг это требование. Сказал им, что они совершают государственное преступление, назвал их идиотами (и кое-чем еще), которые погубят и себя, и страну. Послал их к чертовой матери... Но почему-то, выпроваживая, пожал им руки. Этот жест был потом предметом разных спекуляций. Жест действительно неоднозначный, скорее всего, продиктованный надеждой, что путчисты одумаются.

Ночью с 19 на 20 августа Горбачев в полуподвальном помещении записал на любительскую камеру свое обращение к народу и заговорщикам, требуя возвращения в Москву, но пленку с этой записью переправить на волю не удалось.

По возвращении в Москву четверки непрошенных гостей комитет, назвавший себя «Государственный комитет по чрезвычайному положению» (ГКЧП), объявил Горбачева недееспособным по болезни, назначил и. о. президента и ввел чрезвычайное положение (утром 19 августа) и комендантский час. В Москву были введены войска (танковая, мотострелковая дивизии и др.), закрыто большинство газет, поставлены под контроль другие средства массовой информации (правда, радио «Эхо Москвы», а также кое-кому из телевизионщиков удалось продолжить вещание из подполья).

В ГКЧП входили: вице-президент Янаев, премьер-министр Павлов, министр обороны Язов, министр внутренних дел Пуго, секретарь ЦК КПСС Бакланов¹, два крупных чиновника (Тизяков — от промышленности, Стародубцев — от сельского хозяйства) и председатель КГБ Крючков, который был инициатором и руководителем путча. Все главные команды и по изоляции Горбачева, и по введению чрезвычайного положения исходили от него, фактически одобрил действие ГКЧП Лукьянов, председатель Верховного Совета СССР.

Однако путчистам не удалось переманить на свою сторону Ельцина, хотя такие попытки делались в расчете на его неприязнь к Горбачеву. Ельцин, тогда президент РСФСР, приехав в Белый дом, резиденцию российского парламента, объявил ГКЧП переворотом и государственным преступлением, призвал народ к сопротивлению. Вокруг Белого дома стали собираться тысячи людей, они образовали живой щит, который предотвратил вооруженный захват Белого дома. В схватке с военными погибли трое парней. Спецслужбы отказались выполнять приказы ГКЧП об аресте Ельцина и его команды. Некоторые воинские подразделения, посланные к Белому дому, отказались применять оружие против людей, окруживших Белый дом.

ГКЧПисты не отважились на большое кровопролитие. Министерство обороны побудило Язова отозвать войска из столицы. Путч проваливался. Российский парламент направил 21 августа в Форос к Горбачеву большую представительную делегацию. Трехдневное заключение президента закончилось, и вместе с этой делегацией Горбачев вернулся в Москву.

Параллельно с этой делегацией поехали в «Зарю» Язов и Крючков — главные фигуранты путча, без которых ни в Форосе, ни в Москве не могло бы произойти ничего подобного, фактически они явились с повинной. Факт их приезда к Горбачеву упорно «упускается из виду» всеми, кто с тех пор пишет и писал о ГКЧП. Автор этих строк собственными ушами слышал, как, сидя в служебном помещении в ожидании приема Горбачевым, маршал бурчал себе под нос: «С кем связался, старый дурак!» и т. п. Но Горбачев отказался с ними разговаривать. Пришел лишь также поспешившего в Форос Лукьянова, которого президент тут же обвинил в попустительстве путчистам.

Члены ГКЧП, а также другие, непосредственно причастные к путчу, включая генерала Варенникова, входившего в состав четверки, приехавшей в Форос 18 августа, были арестованы; амнистированы при Ельцине в 1992 году.

